

Чжоу Дафэй машинально кивнул, опустил пуговицу в карман и снова взял Пэй Яня за руку.

Пэй Янь ожёг его холодным взглядом, но руку отнимать не стал.

— Что ты творишь?

— Учитель, разрешите мне сегодня опять посидеть рядом с вами. Ну и... научите чему-нибудь, между делом, — серьёзно попросил Дафэй. — Это поможет укрепить сияние вашего человеколюбия.

—...

— Разве в твоих глазах я не бездарный выскочка? — Пэй Янь выдавил подобие улыбки. — Чему я могу тебя научить?

— Но я ведь выбрал мечту, учитель, — бесстрастно отозвался Дафэй. — Вы не имеете права оставить меня ни с чем.

— Почему бы тебе тогда не пойти к Ся Жусэню? — Пэй Яня явно до сих пор грызла вчерашняя обида, и он заговорил с ядовитой издёвкой. — Вырази ему своё почтение, глядишь — и возьмёт под крыло. А если не сработает, выскажи при нём всё своё презрение ко мне. Уж тогда Ся Жусэнь точно зачислит тебя в свои ученики.

—...

Машина направлялась к съёмочной площадке «Гипотермии». Путь лежал как раз мимо павильонов «Весеннего пристанища».

Дин Инь всё так же стоял у входа, руководя огромной толпой. Впрочем, на этот раз люди вокруг него не походили на массовку — скорее, на технический персонал.

Накануне вечером Чжоу Дафэй листал ленту Дин Иня в соцсетях и узнал, что тот тоже пекинец, приехавший покорять юг. Судя по всему, он уже много лет как оставил актёрские амбиции и полностью сосредоточился на закадровой работе.

Пэй Янь заметил, как Дафэй косится в окно.

— Ого. Око видит, да зуб неймёт? Душа рвётся туда?

— Учитель, — Дафэй перевёл взгляд на режиссёра и слегка сжал его ладонь, словно заигрывая, — сейчас вы мне кажетесь гораздо лучше.

— Не спеши с выводами, — Пэй Янь, разумеется, не поверил ни единому слову. Свободной рукой он приподнял юношу за подбородок, слегка вонзив ногти в кожу. — А если я действительно пальцем о палец не ударю, чтобы тебя чему-то научить?

— Всё равно вы лучше, — без колебаний и предельно искренне ответил Дафэй.

— Вот как? — Пэй Янь приподнял бровь, заинтригованный.

— Из-за Кесльёвского, — пояснил Дафэй.

—...

Как и вчера, Пэй Янь промолчал, оставив его без прямого ответа, но его взгляд потеплел, наполнившись двусмысленным, размытым обещанием.

При этом руки он так и не выпустил.

Когда они приехали на площадку, Пэй Янь перед самым началом съёмок небрежно бросил Дафэю свою личную раскладовку. В ней было полно рукописных заметок, пометок на полях и спонтанных правок.

Режиссёр обронил, что сегодня их последний день в Хэндяне, отсняться осталось всего в трёх сценах, так что сценарий с раскладовкой ему больше без надобности.

Сегодня на площадке объявился лишний гость.

Янь Минъян.

Обычно Пэй Янь на дух не переносил посторонних на съёмках. Даже для актёров собственного агентства визиты фанатов согласовывались со скрипом и жесточайшим отбором.

Но вчера Янь Минъян оказал ему услугу, а Пэй Янь в ответ обошёлся с ним довольно резко, так что сегодня отказать инвестору в скромном желании просто поприсутствовать на площадке было бы совсем неприлично.

Янь Минъян неприкаянно слонялся между декорациями, и никто, разумеется, не смел сделать ему замечание.

Что примечательно, Шэнь Цзуй тоже был здесь, однако Минъян почти не заговаривал с ним. Вместо этого, улучив момент, пока Пэй Янь отвлёкся, он напрямик направился к Чжоу Дафэю.

Дафэю совершенно не хотелось общаться со своим новоиспечённым «старшим сокурсником». Ограничившись коротким кивком, он сразу же уткнулся в раскадровку, исчирканную рукой режиссёра.

Минъяна холодность не смутила. Он небрежно присел рядом, зажав в зубах незажжённую сигарету с видом уличного бездельника.

— Вчера за ужином я сказал, что твоё лицо кажется мне знакомым. Ты ведь наверняка решил, что я просто грязно пристаю к тебе?

Дафэй мысленно окрестил собеседника законченным идиотом.

— Вовсе нет, — соврал он. — Вы слишком мнительны.

Янь Минъян лишь усмехнулся, явно не поверив.

— А ведь я не шутил, я действительно тебя где-то видел. И имя твоё крутилось в голове. Но у нас слишком большая разница в выпуске, в университете мы никак не могли пересечься.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Но потом я вспомнил. Как-то раз я наведалься в альма-матер, и старые профессора проболтались. Сказали, что у нашей главной гордости факультета, профессора Чжоу — хотя сейчас он уже декан, — сын тоже учится на финансах. И добавили, что отношения у вас, мягко говоря, паршивые, так что просили особо не распространяться.

Минъян пытливо взглянул на Дафэя, и его праздная улыбка слегка угасла.

— Это ведь ты, верно?

Сердце Дафэя пропустило удар. Худшие опасения подтвердились.

— Вообще-то, мы действительно встречались, — продолжил Минъян, расценив молчание как подтверждение.

Он убрал сигарету за ухо.

— Профессор Чжоу иногда приглашал избранных студентов к себе домой. Я бывал у вас, когда учился в университете, а ты тогда ещё в средней школе маялся.

Он невольно рассмеялся, предавшись воспоминаниям:

— Ну и бунтарь же ты был! Изрезал рукава школьной формы на лоскуты и упрямо доказывал, что тебе просто жарко. Твой классный руководитель тогда рассвирепел и лично притащился к вам домой с жалобой. Твой отец собирался всыпать тебе прямо при гостях, я тебя еле отбил. Неужели совсем не помнишь?

—...

— Не помню, — буркнул Дафэй, не поднимая глаз от страниц. — Отец меня регулярно колотил.

Янь Минъян лишь вздохнул с лёгкой ностальгией.

— Твой учитель тогда жаловался, что ты не такой, как все нормальные дети. На обычные шалости — невымытую доску, болтовню на уроках, прогулы или школьные романы — он бы и внимания не обратил, но в тот раз твоя выходка переполнила чашу его терпения.

—...

— Так что у меня тогда сложился чёткий образ: типичный столичный мажор, бездельник и бузотёр, которому на всё плевать. Когда я позже узнал, что ты поступил на наш факультет, я был до глубины души поражён. Это врезалось в память.

— Учился я всегда отлично и к занятиям относился серьёзно, — Дафэй перевернул лист раскадровки, сохраняя абсолютное хладнокровие. — Мне просто было лень соблюдать дурацкие школьные правила.

— Знаю, — Янь Минъян придвинулся ближе, его взгляд стал серьёзнее. — Старики на кафедре рассказывали: рос сорвиголовой, на ушах стоял, но умище такой, что крыть нечем. Никаких репетиторов, а вечно первый в рейтинге. А ещё говорили, перед выпускными экзаменами в средней школе тебе вдруг жожа под хвост попала — заявил, что бросаешь учёбу. Ушёл из школы, полмесяца провалялся дома, а в итоге сдал экзамены четвёртым по району.

—...

— Я не собирался бросать учёбу, — в голосе Дафэя скользнула привычная усталость. Эту историю ему приходилось разъяснять сотни раз. — Просто понял, что школьная программа для меня — пустая трата времени, я всё это знал давным-давно. А в школе гайки закручивали так, будто завтра конец света. Вот я и решил посидеть дома, перевести дух и заняться своими делами.

Янь Минъян тихо рассмеялся:

— Ну, для учителей и родителей это звучит абсолютно одинаково: «бросаю учёбу».

Мысли Дафэя смешались. Ситуация складывалась хуже некуда: не успел он потушить пожар на одном фронте, как вовсю запылало с тыла.

Борьба умов с Пэй Янем и без того выжала из него все соки, а тут, как назло, объявился этот Янь Минъян — ученик его собственного отца.

Отец Дафэя, Чжоу Лицунь, был профессором Института экономики Университета А. Человек колоссального научного авторитета и безупречной репутации, он вёл лекции с такой беспощадной строгостью и неподражаемой харизмой, что на факультете его имя наводило священный трепет на каждого.

На финансовом факультете никто не мог избежать его лекций. Разумеется, Дафэй ещё вчера догадался, что Минъян учился у Чжоу Лицуня.

Более того, зная хватку этого прожжённого дельца, можно было не сомневаться: в студенческие годы он ходил у профессора в любимчиках, наверняка бывал у них дома и мельком пересекался с самим Дафэем.

С отцом у Дафэя отношения были ещё хуже, чем с Пэй Янем. Он даже понятия не имел, что тот стал деканом. Естественно, никакого трепета перед отцовскими учениками юноша не испытывал, а самого Минъяна напрочь стёр из памяти.

Но тот, надо же, умудрился вспомнить какую-то мимолётную встречу многолетней давности.

— Профессор Чжоу оказал на меня колоссальное влияние, — тон Минъяна впервые за всё время стал серьёзным. — Мой успех — во многом его заслуга. Так что, как бы вы ни ладили с отцом, я просто не могу закрыть на тебя глаза.

— Что? — Дафэй оторвал взгляд от бумаг и нахмурился.

— Я знаю Пэй Яня сто лет. Он опасный тип, — в глазах Минъяна, обычно светившихся лукавством, промелькнула холодная сталь. — Скажи мне честно: что между вами происходит?

Дафэй не выдал себя ни единым жестом, хотя сердце в груди заколотилось с бешеной силой.

Янь Минъян будто сорвал маску вечного шута, обнажив под ней холодный, расчётливый ум.

Дафэй никогда не сомневался в способностях своего отца и его лучших учеников. Он прекрасно понимал, что у Минъяна достаточно веса и ресурсов, чтобы противостоять Пэй Яню.

Стоит лишь попросить — и Минъян вмешается, найдёт выход, избавит его от удушающего контроля режиссёра.

Но у Пэй Яня было всё, в чём Дафэй нуждался. Всё, кроме пресловутой свободы.

К тому же фигура Чжоу Лицуня вызывала у него куда большее отвращение, чем фигура Пэй Яня.

Дафэй бездумно перелистнул ещё пару страниц раскадровки, совершенно не видя рисунков. Наконец он поднял голову и прямо посмотрел в глаза собеседнику.

— Рыбак рыбака видит издалека. Я ведь тоже далеко не святой.

—...

С этими словами Дафэй захлопнул папку с раскадровкой, поднялся и зашагал к Пэй Яню, который как раз объяснял что-то актёрам и, кажется, краем глаза следил за их разговором.

— Если тебе так хочется снимать кино, я могу дать денег! — негромко бросил ему вдогонку Минъян. — Я ведь инвестор, забыл?

Дафэй горько усмехнулся:

— Я вообще-то тоже окончил финансовый факультет. И отлично знаю, что любые вложения требуют отдачи.

Да, Минъян мог бы подбросить ему денег на какую-нибудь малобюджетную короткометражку.

Но что толку? Дафэй был бесконечно далёк от того, чтобы называться настоящим, профессиональным режиссёром.

И научить его этому мог только один человек. Пэй Янь бесцеремонно притащил его на эту стезю, и теперь Дафэй был готов на любую низость, лишь бы добровольно идти по этой усыпанной шипами, туманной дороге.

Всё как в «Кукольном доме» Ибсена. Писатель не рассказал, что случилось с Норой после того, как она захлопнула за собой дверь. А Лу Синь писал, что у неё было лишь два пути: либо опуститься на самое дно, либо вернуться.

Пути назад у Дафэя не осталось. Возвращаться он не желал, а значит, оставалось лишь одно — осознанно падать вниз.

Наверное, его судьба была предрешена ещё той ночью, когда он сделал свой первый выбор.

Поняв, что юношу не переубедить, Янь Минъян отступил, но всё же добавил:

— Ладно. Но учти, у меня есть определённое влияние на Пэй Яня. Если прижмёт — сразу говори мне.

— Не нужно, — отрезал Дафэй. — Единственное, чем ты можешь мне помочь — это сделать вид, будто нашего разговора не было. Ни слова Пэй Яню. И уж тем более Чжоу Лицюню.

Пройдя несколько шагов, Дафэй вдруг остановился и обернулся.

— Послушай.

— Что? — Минъян подался вперёд.

— Если тебе не трудно... относись к Шэнь Цзую бережнее, — негромко произнёс Дафэй. — Он действительно прекрасный актёр. И заслуживает сниматься в хорошем кино.

— И чего от тебя хотел этот твой старший сокурсник? — лениво поинтересовался Пэй Янь, едва Дафэй подошёл ближе.

— Понятия не имею, — Дафэй опустил на стул рядом с ним. — Наверное, у него тоже не все дома. Решил, будто у нас с Шэнь Цзуюем тайный роман.

—...

О характере отношений между Шэнь Цзуюем и Янь Минъяном Пэй Янь, безусловно, знал. Какими бы талантами ни обладал Шэнь Цзуй, он всё же оставался учеником Ся Жусэня. И если бы не личная просьба Минъяна, Пэй Янь вряд ли утвердил бы его на единственную глубокую, по-настоящему драматическую роль в этой откровенно коммерческой картине.

— Сегодня закончим съёмки, а через пару дней возвращаемся в Шанхай, — Пэй Янь закрыл тему, заговорив о делах.

— Отлично, — Дафэй помахал зажатой в руке раскладкой. — Значит, это теперь моё?

— Да, — хмыкнул режиссёр. Он выдвинул ящик рабочего стола и достал оттуда увесистую стопку сброшюрованных листов — судя по всему, сценарии будущих проектов.

Бегло пролистав их, он выудил одну из папок и швырнул Дафэю.

Тот едва успел поймать летящие бумаги, едва не выронив раскадровку.

— А это что?

На титульном листе красовалось название: «Лимонная прохлада».

Жанр: молодёжная мелодрама.

— Найди время и внимательно прочитай, — Пэй Янь смахнул оставшиеся папки обратно в ящик и задвинул его. — Как закончишь, нарисуй мне к нему подробную раскадровку.

<http://bllate.org/book/19003/1952898>